

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ДЛЯ XXI ВЕКА**

IX Международная научная конференция
Москва, 15–17 ноября 2012 г.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБРАЗОВАНИЯ**

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ДЛЯ XXI ВЕКА**

IX Международная научная конференция
Москва, 15–17 ноября 2012 г.

Доклады и материалы

Секция 4

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Выпуск 1

Издательство Московского гуманитарного университета

2012

Обсуждение социальных проблем со студентами: линии анализа общественных конфликтов и возможности групповой дискуссии*

*Е. О. Гольничик***, *Н. Г. Малышева**** (Москва,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова)

Предлагаются направления обсуждения социальных проблем через социально-психологический анализ конфликтного взаимодействия, а также вопросы для групповой дискуссии, выдержанные в нарративном ключе.

Ключевые слова: социальная проблема, конфликт, социальная перцепция, нарративный подход

При подготовке специалистов в ситуации глобальных и быстрых общественных изменений в стране и мире задача формирования у студенческой молодежи социальной компетенции становится одной из основных. Данная компетенция предполагает способность взять на себя ответственность, совместно вырабатывать решение и участвовать в его реализации, толерантность к разным этнокультурам и религиям, проявление сопряженности личных интересов с потребностями предприятия и общества (Саксонова, Захарова, 2008). При такой трактовке очевидно полезными представляются групповые дискуссии, затрагивающие актуальные социальные проблемы современного российского общества.

Парадигма социального конструкционизма приводит нас к идее о том, что социальные проблемы не могут рассматриваться с точки зрения «объективного отражения реальной ситуации», а должны быть проанализированы с точки зрения того, как различные социальные группы воспринимают одни и те же события или явления. Индикатором того, что нечто становится социальной проблемой, на наш взгляд, может служить активная общественная дискуссия. Число подобных резонансных тем возросло за последний год — это и протестное движение, и дело «Пусси Райот», и ювенальная юстиция, и многое другое. Не секрет, что эти обсуждения за-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-06-00731 «Переживание социальных проблем представителями различных социальных групп современного Российского общества»), руководитель — Т.Г. Стефаненко

** Гольничик Елена Олеговна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, кафедра социальной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, (495) 629 57 49, (499) 202 10 86, elena_golynchik@mail.ru

*** Малышева Наталья Георгиевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, (495) 629 57 49, (499) 161 32 67, tasha.malysheva@gmail.com

частую переходят в конфронтацию, и в этом смысле, можно сказать, что современные социальные проблемы могут быть проанализированы как социальные конфликты.

Напомним, что современная трактовка конфликта подчеркивает его объективно-субъективную природу (Гришина, 2008; Рубин, Пруйт, Ким, 2002; Fisher, 2006). Так, например, Л.А.Петровская указывает, что «именно образы, идеальные картины конфликтной ситуации, а не сама реальность являются непосредственной детерминантой конфликтного поведения участников» (Петровская, 2007: 112). Эти образы состоят из представлений участников конфликта о самих себе, представлений о противостоящих сторонах, а также представлений о среде, в которой складываются конфликтные отношения.

В феноменологии перцептивной стороны конфликтного взаимодействия можно выделить ряд значимых аспектов.

Во-первых, само возникновение конфликта связано с интерпретацией сложившейся ситуации как конфликтной. Соответственно, изучается само субъективное восприятие конфликта, конфликтная когнитивная схема, конструирование категории «конфликт» на уровне житейского знания (Гришина, 2008; Клар, Бар-Тель, Круглянский, 2001). Более того, можно утверждать, вслед за специалистами в области нарративной медиации при разрешении конфликта, что необходимо изучать не только житейское определение конфликта, но и доминирующие в обществе дискурсы, разделяемые большинством убеждения, верования, касающиеся мироустройства, норм, ценностей и т.п. Необходимо изучать именно эти дискурсы, поскольку они, входя в противоречие, сталкиваясь друг с другом, стоят за конфликтными историями, складывающимися в сознании участников конфликтного взаимодействия в каждой конкретной ситуации как межличностного, так и межгруппового конфликта, именно они и заставляют стороны видеть друг в друге врагов, не доверять друг другу (Келлетт, 2010; Уинслейд, Монк, 2009).

Во-вторых, действия отдельных участников конфликта и ход конфликтного взаимодействия в целом определяется не столько реальной ситуацией столкновения интересов, дефицита ресурсов, сколько тем, как объясняют эти обстоятельства стороны (Гришина, 2008; Петровская, 2007; Fisher, 2006). В американской литературе встречается понятие «предполагаемая общая платформа», обозначающее оценку стороной вероятности нахождения альтернативы, удовлетворяющей притязаниям обеих сторон. Чем она больше, тем продуктивнее представляется стратегия сотрудничества в конфликтном взаимодействии (Рубин, Пруйт, Ким, 2002).

И третьему аспекту посвящено, наверное, наибольшее количество исследований. Он касается восприятия сторонами конфликта друг друга в ходе конфликтного взаимодействия (Гришина, 2008; Стефаненко, 2008; Fisher, 2006). Это связано с тем, что ситуация конфликта — это разновидность общения, следовательно, в ней представлена вся феноменология перцептивной стороны общения. При этом часто конфликтное взаимодействие связано с сильными негативными эмоциями, такими, как стресс, ощущение угрозы собственному «я», поэтому феноменология социально-перцептивных процессов представлена здесь наиболее «выпукло».

Такая популярность данного направления исследований напрямую связана и с тем, что именно восприятие сторонами конфликта друг друга задает специфику протекания конфликта: переход к эскалации или готовность к решению. Изменение установок сторон с враждебных, негативных на дружественные, позитивные даже признается критерием разрешенности конфликта. Специалисты, работающие с конфликтами, подчеркивают, что даже на стадии пост-конфликта, когда противоречия, связанные с предметной стороной конфликта, устранены, рано прекращать работу по разрешению и трансформации конфликта, так как важно устранить взаимные негативные установки, предубеждения, предпринять работу по устранению «образа врага» у конфликтующих сторон. Последний феномен заслуживает особого внимания (см. рис. 1).

Рисунок 1. «Образ врага»: факторы формирования и психологические последствия

Одним из первых и важных индикаторов «образа врага» является недоверие. Мы начинаем считать оппонента равнодушным или враждебным по отношению к нашему благополучию. Кроме того, «образа врага» способствует росту предубежденности против партнера по взаимодействию. Все действия, высказывания, предложения, исходящие от оппонента, начинают оцениваться негативно, и даже в том случае, когда признается их разумность, они все равно интерпретируются как уловка, нечестная игра (Анцупов, Шипилов, 1999).

Одним из самых распространенных проявлений роста предубежденности является восприятие противника как «морально ущербного». В таком случае ему приписываются качества, которые осуждаются моралью, противоположные разделяемым группой ценностям, что может способствовать дегумнизации оппонента и может приводить к агрессивным высказываниям и действиям в его адрес (Гришина, 2008; Стефаненко, 2008). При этом часто установки, представления, оценки, интерпретации имеют тенденцию к сходству у обеих сторон конфликта, этот феномен получил название «зеркальных образов». Примером является приписывание членами конфликтующих групп идентичных положительных черт себе, а идентичных пороков — соперникам. Вследствие такого искаженного и упрощенного восприятия, стороны конфликта начинают считать, что их интересы и цели не совпадают в большей мере, чем это есть на самом деле. То есть происходит уменьшение «предполагаемой общей платформы».

Таким образом, формирование «образа врага» может стать препятствием для плодотворных обсуждений как на уровне общества в целом, так и аудитории вуза. В дискуссии со студентами на острые злободневные темы, на наш взгляд, могут помочь вопросы, задаваемые в духе нарративной практики:*

1. Какие есть названия для данной социальной проблемы?

Этот вопрос позволяет обратиться как к личному опыту учащихся, актуализировать их знания и понимание ситуации, так и апеллировать к существующим вокруг дискурсам, задающим тон общественным дискуссиям. Так, в контексте обсуждения протестного движения возникает широкий перечень названий от общеизвестных (становление гражданского общества, раскачивание лодки) до личных («больше ада», «взросление»), что

* Приведенные ниже вопросы были разработаны нарративными терапевтами Е.Аксеновой и Д.Гуляевым для открытой дискуссии «Психологическое выживание на фоне общественных конфликтов», которая прошла 12 сентября 2012 года в фонде «Будущее Сейчас» (<http://www.facebook.com/events/423895464313181/>)

позволяет увидеть широкую палитру позиций различных социальных групп и создать разностороннюю картину общественных процессов.

2. Какие выводы провоцируются данными названиями (дискурсами)?

Очевидно, что некоторые названия могут затруднять диалог между группами («разлом», «революционные настроения»), другие провоцируют вопросы (указание на «протест» приводит к вопросам о том, против чего выступают эти люди и насколько справедливы предъявляемые ими требования), а третьи необходимы для выстраивания собственной идентичности (кем становится тот, кто победит «дракона»? кто не снами, тот против нас?). Подобные обсуждения могут помочь увидеть, как возникает образ врага, и какие есть возможности альтернативного видения ситуации.

3. Что важного для Вас нарушает то, что происходит?

Здесь появляется возможность выйти на уровень обсуждения различных ценностей, разделяемых разными социальными группами, а также создается пространство для рефлексии собственных ценностей. Мы полагаем, что на этой стадии создаются благоприятные условия для расширения и более глубокого понимания «предполагаемой общей платформы», зачастую связанной с такими ценностями как справедливость, безопасность, самовыражение и т.п.

4. Какими способами можно защитить (утвердить, сделать более видимыми в Вашей сегодняшней жизни) ценности, которые были нарушены?

Здесь артикулируются различные возможности, практики и намерения участников дискуссии, которые бы позволили им находиться в контакте со своими ценностями, так как это может помочь формированию гражданской позиции студентов, что является важной составляющей частью социальной компетенции.

Список литературы

- Анцупов, А.Я., Шипилов, А.И., (1999) Конфликтология. М.: Юнити.
Гришина, Н.В. (2008) Психология конфликта. СПб.: Питер.
Келлетт, П. (2010) Конфликтный диалог: работа с пластами значений для продуктивных взаимоотношений. Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр».
Клар, И., Бар-Тель, Д., Круглянский, А. (2001) Ситуация (конфликта) как когнитивная схема // Психология социальных ситуаций. Хрестоматия / Сост. Н.В. Гришина. СПб.: Питер. С. 216-226.
Петровская, Л.А. (2007) Общение — компетентность — тренинг: Избранные труды. М.: Смысл.
Рубин, Дж., Пруйт, Д., Ким, Х.С. (2002) Социальный конфликт: эскалация, тупик, разрешение. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК.

- Саксонова, Л.П. Захарова, И.Г. (2008) Формирование социальной компетенции будущего специалиста // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 42-48.
- Стефаненко, Т.Г. (2008) Этнопсихология. М.: Аспект Пресс.
- Уинслейд, Дж., Монк, Дж. (2009) Нарративная медиация: новый подход к разрешению конфликтов. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа».
- Fisher, R.J. (2006) Intergroup Conflict // The handbook of conflict resolution : theory and practice / Eds. by M. Deutsch, P.T. Coleman, E.C. Marcus. San Francisco: Jossey-Bass. P. 176-196.

Соотношение организованности и уверенности с особенностями освоения студентами иностранного языка

*О. Н. Дешина (Москва, Российский университет дружбы народов)**

Анализируются результаты эмпирического исследования соотношения организованности и уверенности с особенностями освоения студентами иностранного языка, проведенного в рамках системно-функционального подхода.

Ключевые слова: организованность, уверенность, свойства личности, системно-функциональный подход, учебная деятельность.

Проблема возможных взаимоотношений черт личности с успешностью в различных сферах деятельности традиционно вызывает интерес как у зарубежных, так и у отечественных исследователей. В частности, достаточно актуальным является вопрос о соотношении различных свойств личности с успешностью учебной деятельности. В зарубежной психологии подобного рода исследования часто проводятся в рамках пятифакторной модели личности (Five-Factor Model) (Фернхем, Хейвен, 2001). В отечественной психологии вопрос о соотношении свойств личности и различных аспектов учебной деятельности рассматривается, например, с использованием системно-функциональной модели А.И. Крупнова (Крупнов, 2006).

В ряде зарубежных исследований были выявлены положительные взаимосвязи такой черты как Conscientiousness (сознательность или добросовестность) с успешностью учебной деятельности (Laidra K., 2006; Cela-Ranilla J.M., 2011 и др.). Эта фундаментальная черта измеряет уверенность в своих собственных способностях, самодисциплину, организованность, осознанное, целеустремленное отношение к задачам. Нас же заинтересовал вопрос соотношения с особенностями учебной деятельности таких свойств личности как организованность и уверенность в себе (рассматриваемых в рамках системно-функционального подхода), так как мы предпо-

* Дешина Ольга Николаевна, соискатель кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов. Тел.: 84959998264. e-mail: olga_deshina@mail.ru.